

Облегчение охватило Гарри — это было менее беспокоящим. Он всегда предполагал, что в его шраме есть что-то странное, поскольку он так и не зажил по-настоящему. Следы проклятия имели смысл. Если это не причиняло боль сейчас, то ими можно было пренебречь.

"Но что насчет блока и заклятия? Их можно снять?" спросил он настороженно, его живот сжимался при мысли, что ему, возможно, придется жить с ограничением на его магию навсегда, как с какой-то бомбой замедленного действия. Казалось, что до семнадцати лет еще целая вечность, но это было не за горами.

"Можно," подтвердил Горрак. Гарри вздохнул с облегчением, опустив плечи. "Фарлиг, пожалуйста, посторожи дверь." Замок щелкнул, после чего Фарлиг встал перед дверью расправив плечи и стиснув зубы. "Мистер Поттер, если вы не против, встаньте."

Когда Гарри встал, Горрак щелкнул пальцами, и стул, на котором он только что сидел, превратился в кушетку, похожую на те, что стоят в кабинетах врачей. "Пожалуйста, лягте на спину." Гарри подчинился, сердце бешено билось. Дать гоблину, которого он только что встретил, использовать магию на себе заставляло его инстинкт самосохранения кричать, но он отказывался тратить еще больше времени, живя с блоком на своей магии. Кроме того, что он собирался делать, написать об этом Дамблдору? Не после всего, что он обнаружил сегодня!

"Это может быть болезненным, мистер Поттер." Это было единственным предупреждением, которое дал Горрак, прежде чем начать читать заклинание. Оно снова было на незнакомом языке, и как только началось чтение, тело Гарри начало светиться белым, а кожа нагреваться. Он вцепился в края кушетки, заставляя свои глаза оставаться открытыми, даже когда ощущение стало острым. Крик сорвался с его губ — ощущение было такое, словно что-то засасывало его. Нет, *кусало*. Как будто какое-то существо вонзило в него зубы и отказывалось отпускать, в то время как Горрак вытаскивал его из его тела. Над сердцем свечение стало темнее, и Гарри с ужасом смотрел, как шар черной магии начал формироваться над ним. Шар становился все больше и больше, лоб Горрака блестел потом, когда он читал и двигал руками, сражаясь с чужеродной магией в теле Гарри.

Гарри не мог сказать, сколько времени он пролежал, но в конце концов речь Горрака стала громче, и он рывком вскинул руки, отправляя шар черной магии прочь от Гарри к кристаллу, который он только что заметил на столе. Кристалл мгновенно изменил цвет с белого на черный, и свечение вокруг Гарри угасло. "Можете встать, мистер Поттер," объявил Горрак, задыхаясь. Гарри так и сделал. Гоблин уселся в кресло напротив, тяжело опираясь на один локоть. "Тот, кто наложил эти проклятия, определенно не хотел сдаваться без боя, но дело сделано. Я позволил себе оставить образцы магии — если наступит время, когда вы захотите выдвинуть обвинения против этого человека, их можно будет использовать для сравнения магических подписей и доказательства вины."

Горрак взглянул ему в глаза, и стало ясно, что гоблин тоже хорошо представляет, кто скорее всего наложил эти заклинания. Гарри нахмурился. "Спасибо." Он не знал,